

ЗООМОРФНЫЕ МЕТАФОРЫ В РАЗГОВОРНО ОКРАШЕННОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА

(на материале разговорного варианта немецкого языка футбола)

© А.Г. Голодов

Западноевропейский университет экономики

Ментальность каждого народа находит в определённой степени своё выражение и в языке, который "... всегда воплощает в себе своеобразие целого народа... дух народа". [3, 349].

"Элементы окружающей действительности (животный и растительный мир, организация быта, социальная среда) оценочно осмысленные национальным сознанием на основе жизненного и творческого опыта народов, складывается в комплексы представлений – т.е. гештальты, объединяющие признаки, приписываемые тем или иным языком явлениям объективной реальности (в русском – *лиса хитрая, осёл упрямый, медведь неуклюжий...*)". [9, 122]

Национально-культурная специфика языка отражается в первую очередь в экспрессивной части его словарного состава (поговорок, пословиц) и, естественно, в оценочной лексике, возникающей в результате образности и переноса значения, осуществляемого на основе мотивационных признаков. Эти признаки создают много проблем для переводчиков, поскольку они часто не совпадают в различных языках, что позволяет отнести их к национально-специфическим языковым элементам, которые выделяются путём межъязыкового сопоставления (см., напр.: [8, 10]).

Особое место при рассмотрении национально-культурной специфики словаря занимают используемые в качестве средства экспрессивно-оценочной характеристики наименования представителей мира животных и птиц – зооморфные метафоры. Они относятся к национально-культурной специфике соответствующего народа, поскольку "... те знания о мире, которые лежат в основе метафор о животных, мало соотносятся с научными данными реальном поведении животных" [9, 127]. В противном случае в языках разных народов эти метафоры (базируясь на сходных результатах научных исследований) в целом совпадали бы.

Зооморфная метафора регулярно попадает в поле зрения исследователей. Е.М. Вольф выделяет их оценочную функцию: "Четкие и постоянные оценочные коннотации несут метафоры типа животное – человек. Цель этих метафор –

приписать человеку некоторые признаки, которые всегда или почти всегда имеют оценочный смысл, так как перенос на человека признаков животных подразумевает оценочные коннотации. Сами названия животных оценки не содержат..." [4, 59].

В.Г. Гак обращает внимание на необходимость выявления "... закономерности переноса понятий из одной сферы в другую, отражающуюся в изменениях значений слов". Например, названия животных при перенесении на людей обычно обозначают их внешний вид или черту характера (*лошадь, медведь, осёл, мокрая курица* и т.п.) Это, по его мнению, "Было бы чрезвычайно ценно для лингвистики, психологии, теории познания..." [5, 18].

Выбор в качестве объекта исследования такого вида специальной лексики как разговорного варианта языка футбола, который используют болельщики, игроки и тренеры (в дальнейшем ЯФР), являющегося основой языка спорта в целом, представляется обоснованным, поскольку он может рассматриваться в определённой степени как вариант общеразговорного немецкого, что является следствием большой популярности обслуживаемой им отрасли (т.е. футбола). Логичным представляется в этой связи тезис: "Чем популярнее вид спорта, тем ближе его лексика общеязыковой (*Allgemeinsprache*)..., а между лексикой какого-либо спорта и общеязыковой происходит оживлённый взаимообмен (*regener Austausch*)". [21, 2].

"Отдалённость" языка футбола от узкоспециальной терминологии приближает его к общеупотребительной части словарного состава языка – разговорной речи, что делает исследование языка футбола особенно привлекательным, поскольку он, являясь основой всего языка спорта, отражает тенденции развития самой немецкой разговорной речи в целом.

Петер Браун считает, что язык футбола "следует понимать и описывать как реализацию немецкого языка" ("*...Fußballsprache als Realisierung der deutschen Sprache zu verstehen und zu beschreiben*") [11, 135].

Кроме того, любой вид специальной лексики является относительно ограниченной в количественном отношении системой, что даёт возможность исследовать отражение особенностей ментальности на базе конкретного материала.

В качестве материала предлагаемой статьи используется язык футбольных репортажей и сообщений в популярной немецкой бульварной прессе. Язык бульварной прессы можно считать письменным вариантом немецкого общеразговорного языка, а футбольные страницы, в свою очередь, являются письменным отражением разговорного варианта языка футбола. Образность и метафоричность языка бульварной прессы на порядок выше, чем языка “серьёзных изданий”, выходящих сравнительно небольшими тиражами (например, журналы: Spiegel, Stern и пр.)

Все употребляемые в разговорном варианте языка футбола (в дальнейшем ЯФР) зооморфные метафоры по выражаемой ими экспрессивно-оценочной характеристике подразделяются на три группы:

1. Негативно-оценочные зооморфные метафоры:

– **Angsthasen-Fußball**: (футбол “трусливых зайцев”): “Möller versuchte die Schuld sogar auf die Stuttgarter abzuwälzen: “Der VfB wollte auch nicht gewinnen. Das Spiel war eigentlich ein Skandal...Stimmt! Aber das lag an Schalkes Angsthasen-Fußball.“ [16, 14.05. 2001, 14]

– **Angsthasen-Taktik** (тактика “трусливых зайцев”): “Der VfB hatte die Münchner zuletzt dreimal in Folge geschlagen! Doch Stuttgart verschenkte den psychologischen Vorteil mit einer Angsthasen-Taktik – die Bayern gewannen 1:0.” [12, 11.02.2001, 74].

Angsthase является в немецком разговорном языке символом нерешительности и трусости: ‘(ugs.) ängstlicher Mensch, Feigling’. [15] Эту образно-экспрессивную характеристику анализируемое сложное существительное привнесло с собой и в ЯФР, выступая в качестве основного компонента сложного образования.

В следующем эпизоде употреблено сравнение, которое фактически выступает в роли контекстуального синонима к сложному образованию **Angsthasen-Fußball**: “Wir spielen wie ein Mädchen-Pensionat. Angsthasen-Fußball.“ [16, 16.02.2005, 15]. Соответствует в русском языке футбола словосочетаниям “трусливый футбол” и “трусливая тактика игры”, т.е. *nomina acti*. Адекватной зооморфной метафоры для передачи данного понятия в русском языке нет.

В общеразговорной лексике **Angsthasen** выступает, как правило, изолировано, являясь обозначением *nomina agentis* и мягким синонимом к прямолинейному и категоричному Feigling ‘трус’.

– **Hühnerhaufen-Abwehr** (защита сравнивается с “стаей кур”): “Diese Hühnerhaufen-Abwehr kostet Bayern den Titel! Nach Sforza kriegt auch Jeremis die Schotten nicht dicht.” [12, 4.03.2001, 7].

Hühnerhaufen является внутрифутбольным образованием, поскольку словарём общеразговорной лексики не фиксируется. Как и **Angsthase(n)**, выступает в рамках ЯФР, как правило, в составе сложного детерминативного образования в роли определительного компонента к футбольному термину. Основную отрицательную коннотацию данное негативно окрашенное существительное получает в основном за счёт первого компонента *Hühner* ‘куры’, символизирующего в немецком языковом ареале такие качества как бессмысленность и неорганизованность.

– **Fliegenfänger** (мухолов): “Peinliche 1:2-Pleite bei Abstiegskandidat Rostock. Der schwächste Mann: Torwart Zuberbühler. Mensch, Berti, dein Torwart ist ja ein Fliegenfänger”. [16, 18.02.2001, 76] Это сложное существительное пришло из общезыковой лексики, где имело предметно-нейтральное значение: ‘mit Leim überzogener Papierstreifen, an dem Fliegen kleben bleiben’ [15].

Негативное значение **Fliegenfänger** приобретает, входя в ЯФР в результате метафорического переосмысления значения и образования вследствие этого зооморфной метафоры, где **Fliege** ‘муха’ в сочетании с *nomina agentis* – **Fänger** ‘ловец’ символизирует такие качества как отсутствие концентрации, невнимательность.

– **Igel-Taktik**: “Nürnbergers Trainer Wolfgang Wolf überrascht mit Igel-Taktik: zwei Offensive raus...zwei Defensiv-Kämpfer rein...” [12, 19.09.2004, 76]

В сочетании с заимствованным из военной лексики в язык футбола термином **Taktik** обозначение животного **Igel** создаёт зооморфную метафору, которая имеет лёгкую негативную окраску за счёт того, что сама “тактика уколов”, т.е. игры, ориентированной на оборону, не пользуется у игроков и любителей большой популярностью. В сознании носителей немецкого языка образ ёжика ассоциируется с обороной, защитой.

– **Unglücksrabe** ‘несчастный ворон’: “Arminias “Unglücksrabe” wurde auch noch zur

Dopingprobe ausgelost. "Matze" hatte sein "Eier-Tor" so geschockt, dass er fast zwei Stunden lang kein Tröpfchen zustande brachte". [12, 7.04.2003, 12]

В немецком языковом ареале с образом **Rabe** связано представление о чём-то негативном, неприятном (*Rabenertern, Rabenmutter, Rabenaas* u.a.m.) Эту негативную оценочность сложное существительное **Unglücksrabe** полностью сохраняет, входя из общеязыковой лексики в ЯФР, лишь сужая своё значение за счёт употребления по отношению к действующим лицам конкретной отрасли (футбола).

– **Schwalbe** ‘ласточка’ + **Schwalbenkönig** ‘король ласточек’: *"Nationalmannschafts-Kapitän Oliver Bierhof...vom AC Mailand – die Italiener beschimpfen ihn als Schwalbenkönig... Diese Schwalbe kann über Millionen Mark entscheiden"*. [12, 9.05.2000, 13]

В общеязыковой лексике существительное **Schwalbe** не применяется для создания образно-негативной характеристики. Негативную оценочность оно приобретает лишь при вхождении в ЯФР в качестве обозначения понятия “картинное падение в штрафной площадке противника с целью “заработать” с помощью обмана судьи пенальти”.

В следующем эпизоде даётся косвенное определение существительного – **Schwalbe** в составе сложного образования - **Schwalben-Fall** (буквальный перевод – ‘ласточкино дело’, случай): *"Lauterns Pettersson segelt unberührt neben Gladbachs-Torwart Stiel zu Boden"*. [12, 28.01.2002, 9]

2. Позитивно-оценочные зооморфные метафоры:

Различные наименования животных употребляются в ЯФР и для создания экспрессивно-положительной оценочности:

– **bärenstark**: *"Kahn ist mutig, reaktionsschnell, bärenstark im Duell Eins gegen Eins..."* [12, 25.02.2004, 14] Данное прилагательное заимствовано в ЯФР из общеразговорной лексики, где оно выступает в качестве экспрессивно-образной альтернативы к сочетанию *sehr stark*.

В общеразговорной лексике зооморфизм **Bär** может иметь как образно-нейтральное значение (*bärenruhig* = ‘по медвежьей спокойный’; *Bärenhunger* ‘медвежий голод’), так и негативное (*auf der Bärenhaut liegen* = ‘лежать на медвежьей шкуре’; соответствует русскому выражению *бить баклуши*; *Bärendienst* = ‘медвежья услуга’).

– **Fuchs**: 1. *"Rapolder gilt als exzellenter Fußball-Fachmann und Taktik-Fuchs"*. [12, 1.03.2004, 11] 2. *"Trainer-Fuchs Otto Rehhagel (65) trifft im Eröffnungsspiel auf Portugal"*. [12, 12.06.2004, 10]

Эта метафора встречается в ЯФР в ситуациях, где речь идёт о тренерах. В предлагаемых примерах это известные тренеры Rapolder и Rehhagel. Последний добился большого успеха – победы на чемпионате Европы (руководя довольно посредственной по составу командой – сборной Греции) именно за счёт типично “лисьих качеств” – *"Schläue und Gewitzheit..."* [15], что соответствует русским *хитрость, умудрённость*. И в немецко-, и в русскоговорящих ареалах с образом “лиса” связывают в принципе одни и те же качества, поэтому при переводе возможно употребление эквивалента немецкого **Fuchs** – *лис*.

– **Kampfschwein** ‘боевая свинья’: *"Mpenza startet durch – und mit ihm kommt auch "Kampfschwein" Marc Wilmots..."* [12, 22.01.2000, 10] Это сложное существительное можно рассматривать как внутрифутбольное образование, поскольку общими словарями оно не фиксируется, хотя в истории это понятие существовало. В ЯФР данная зооморфная метафора употребляется практически только по отношению к одному конкретному игроку по имени Marc Wilmots, который прославился своими бойцовскими качествами.

В немецкоговорящем ареале с этим животным связываются негативные представления – нечистоплотность (причём как физическая, так и моральная), что практически полностью совпадает с соответствующим представлением носителей русского языка. Исключением является популярное немецкое выражение *Schwein haben* в значении ‘Glück haben, иметь удачу’, в котором данный зооморфизм имеет положительное значение.

В русском языке футбола для передачи соответствующей характеристики употребляется не зооморфная, а военная метафора – *боец*.

– **Tiger** ‘тигр’: *"Hier soll der Tiger endlich brüllen. Gestern nahm Trainer Wolfgang Wolf seinen neuen Star beim Training zur Seite"*. [16, 28.09.2002, S.11]

Данная метафора, так же, как и предыдущая, употребляется по отношению к конкретному игроку, имя которого Stefan Effenberg. Этот титул футболист получил по двум позициям:

1. внешнему признаку – рыжий цвет волос;
2. иерархической – тигр принадлежит к “главным зверям”, стоит примерно на уровне

царя зверей – льва. Stefan Effenberg занимает такое же место в футбольной иерархии, на самом её вершине рядом с другими “футбольными царями”.

– **Pferd** ‘лошадь’: “*Christian Pander (21), der Hammer-Fuß. Der Schalcker Linksverteidiger ...hat ein Schuß wie ein Pferd...*” [16, 3.12.2004, 16] Известно, что метафора основывается на сравнении, являясь следующей, более высокой его ступенью, поскольку при сравнении сопоставляются два буквальных значения, а при метафоризации они сливаются в одном – переносном, что создаёт большую экспрессию.

В данной ситуации **Pferd**, употребляясь не как прямая метафора, а в качестве объекта сравнения, символизирует силу удара ногой, т.е. ключевого действия данной отрасли. Возможно, что основанием появления для данного сравнения в ЯФР стало немецкое общеразговорное выражение, выражающее крайнюю степень удивления, которая ассоциируется с мощным ударом ногой лошади: “... *ich denke, mich tritt ein Pferd!*” (salopp: *das überrascht mich sehr*) [15]

Особо следует выделить случаи употребления наименования животных, которые вошли в ЯФР в результате метафорического переноса на основе функционального сходства для обозначения *nomina agentis*:

– **Terrier** – в общеязыковой лексике обозначает определённую породу собак: “...aus England stammende Rasse von Haushunden mit schmalem Kopf und Kippohren, ursprünglich für die Erdjagd gezüchtet, sehr laut”. [18]

В ЯФР это слово вошло в результате метафорического переосмысления на базе функционального сходства в значении: “*Spieler, der seinen Gegenspieler äußerst eng, genau und unerbittlich deckt: Terrier Berti Vogts bestach wieder einmal durch seinen enormen Kampfgeist und kaufte seinem Gegner bald den Schneid ab*”. [20]

В данном случае произошло частичное превращение имени нарицательного в имя собственное, т.к. у большинства немецких спортсменов и любителей спорта жаргонизм **Terrier** ассоциируется со знаменитым защитником сборной ФРГ образца 1974 года (чемпиона мира), а в конце девяностых годов и тренером немецкой команды – Берти Фогтсом, который “закрыл” в легендарном финальном матче чемпионата мира в ФРГ лучшего на то время игрока мира голландца Йохана Кроуифа.

Следует заметить, что Фогтс не только функционально, но и внешне (небольшим ростом и формой головы) очень напоминал собаку данной породы,

– **Zerberus** – этот “мифологизм” известен как: “*Höllenhund der griechischen Mythologie, der die Unterwelt (Hades) bewacht und jeden hinein-, aber niemanden herauslässt, überwunden nur von Orpheus mit Gesang und Saitenspiel und von Herakles mit seiner gewaltigen Kraft*”. [18]

Интересно, что при метафоризации произошла и “переориентация функционального направления” мифологизма, получившего в качестве футбольного жаргонизма значение: “*Torwart: der Aachener Z. Scholz war noch der beste Spieler seiner Elf*” [20] Если мифологический **Zerberus** всех пускал “вовнутрь” и никого не выпускал, то футбольный **Torwart-Zerberus** должен “ничего не впускать в ворота” (т.е. вовнутрь), а выпускать из ворот (его “пещеры”) ему некого и нечего.

Обе последних зооморфных метафоры фиксируются, в отличие от остальных, специальным спортивным словарём [20], что свидетельствует об их узуальном статусе в ЯФР, которого не имеют все остальные метафоры, рассмотренные выше. Употребление последних носит пока ещё окказиональный характер, хотя некоторые из них (в первую очередь **Schwalbe** – существительное, которое не имеет адекватной замены в рамках ЯФР) явно на пути в группу узуальных.

3. Образно-нейтральные зооморфные метафоры

В отличие от двух предыдущих групп, здесь речь идёт о метафорах, которые не носят ярко выраженной положительной или отрицательной оценочности:

– **Adler** ‘орёл’: “*Bei Willi Wüterichs Premiere als Tribünenadler 3:0 gegen Freiburg*”. [12, 25.04.2004, 87]

Здесь носители языка связывают с образом **Adler** представление о высоте как физической, так и иерархической (орёл является кроме всего прочего и “гербовой” птицей Германии, символизирующей её государственность). В ситуациях, где встречается данная метафора, речь идёт о тренерах, которые во время матча занимают место не внизу на тренерской скамье, а на самом верхнем ярусе трибун, чтобы иметь стратегический, как бы “орлиный” обзор всего поля и сверху (с помощью мобильной связи) через помощников вносить по ходу встречи необходимую корректировку.

Сразу три зооморфные метафоры употребляются в ЯФР для обозначения игроков маленького роста, обладающего различными качествами:

Очень популярна метафора **-Floh** ‘блоха’, выступающая, как правило, в роли основного компонента сложных существительных, у которых определитель может обозначать:

1. определённое качество маленького игрока:

а) его скоростные возможности: *“Philipp Lahm(20), unser Rennfloh auf der linken Seite...”* [16, 8.06.2004, 9]

б) способности бомбардира (забивалы) – **Tor-Floh** ‘голевая блоха’: *“Sonntag in Mainz muss sich der “Tor-Floh” neu beweisen”*. [16, 24.09.2004, 9]

2. страну, из которой прибыл маленький игрок-легионер – **Peru-Floh** ‘перуанская блоха’: *“Der HSV und die Posse um den Peru-Floh. ...in Barsezona war...Klaus Toppmöller gestern Morgen mit Wunsch-Stürmer J. Farfan (19) verabredet”*. [16, 20.02.2004, 11]

2а) косвенным образом родину игрока – по реалии, которую большинство жителей других культурно-языковых ареалов связывают именно с этой страной. В предлагаемом эпизоде это знаменитый бразильский танец самба – **Samba-Floh** ‘блоха-самба’: *“Denn die 18 Kisten... kann der Samba-Floh (5 Tore in 5 Bundesliga-Spielen) in dieser bestechenden Form ganz locker knacken”*. [16, 24.09.2004, 9]

Входя в ЯФР и становясь метафорой, существительное **Floh** теряет определённую негативную коннотацию, которую оно имело в общезыковой лексике, обозначая насекомое, вызывающее у большинства людей отрицательные ассоциации.

–**Maus** выступает в качестве основного компонента сложного образования **Zaubermaus** ‘волшебная мышь’: *“Er war der überragende Mann in der Bayarena – Dariusz Wosz wirbelte wie in seinen besten “Zaubermaus”-Zeiten”*. [16, 23.02.2004, 11]

Образ реалии, названный этим именем, воспринимается в немецкоязычном ареале в качестве стереотипа “чего-либо незаметного, неброского, небольшого по размеру” (у носителей русского языка обозначение данного животного вызывает национально-культурные ассоциации “хлопотливая, незаметная, тихая”).

В рамках ЯФР у существительного **Maus** на первый план выходит компонент значения “небольшой размер”, поскольку на игровом поле он совершенно не обязательно предполагает

такие характеристики как “неброский, незаметный” (достаточно вспомнить выдающегося игрока Д. Марадону, рост которого не превышал 165 см и который был тем не менее очень заметной фигурой в любой игре).

– **Zecke**: *“Für “Zecke” Neuendorf (Gelb-Sperre) spielt Stürmer Nando”*. [16, 21.02.2004, 10]

Обозначение данного насекомого также призвано вызвать ассоциацию с чем-то небольшим по размеру. Однако оно сохранило некоторую отрицательную коннотацию, привнесённую из общезыковой лексики.

Отдельно необходимо упомянуть существительное **Bock**, которое пришло из общезыковой лексики в качестве готовой экспрессивно-негативной метафоры. Образ этой реалии ассоциируется у носителей языка в первую очередь с такими качествами как *stur* (‘упрямый, тупой’ – в русскоязычном ареале с данным качеством ассоциируется осёл) и *geil* (‘похотливый’ – в русскоязычном ареале с этим качеством ассоциируется образ “кобель”)

В ЯФР **Bock** может обозначать:

1. Ошибку (негативно окрашенное значение): *“Gladbach-Trainer Fach: „Zwei Böcke, zwei Gegentore...”* [12, 26.09.2004, 73];

Для выражения понятия “допустить ошибку” употребляется и целое общеразговорное выражение **einen Bock schießen** ‘застрелить козла’: *“Insofern machten Klinsmann, Löw und Bierhoff zuletzt alles richtig. Sie sollten sich aber auch eingestehen, dass sie in der leidigen Torwartfrage einen Bock geschossen haben”*. [12, 21.11.2004, 72];

2. Желание:

а) Положительно окрашенный вариант – иметь желание делать что-либо: *“Klinsis neue National-Mannschaft – sie hat wieder Bock auf Fußball!”* [16, 17.12.2004, 14]

б) Отрицательно окрашенный вариант – не иметь никакого желания делать что-либо: *“Ricken zu BILD: “Borussia ist mein Leben...” Null Bock auf Manchester – Ricken sagt Keegan ab!”* [16, 20.12.2004, 10]

Нашло применение в ЯФР и популярное в общеразговорной лексике (но, не фиксируемое тем не менее большинством словарей) прилагательное **bocklos**, заменяющее нейтральное *lustlos* ‘неохотно, безрадостно’: *“Trainer Schläpzig regte sich über das bocklose Gegerke seiner Spieler noch nicht mal mehr auf...”* [16, 8.11.2004, 12] Окационализм **Gegerke** обозначает игру очень плохого качества. Выступающий в качестве его определения **bocklos(e)** ещё больше

усиливает негативную окраску понятия, выражаемого определяемым им существительным.

3. Понятие “переломить судьбу” – *den Bock umstoßen* ‘опрокинуть козла’: “*In den verbleibenden fünf Heimspielen will der Innenverteidiger mithelfen, den Grundstein zum Klassenerhalt zu legen...In Lübeck stoßen wir den Bock um, packen den ersten Auswärtssieg*”. [16, 4.03.2004, 19]

Итак, употребление зооморфных метафор в ЯФР в целом соответствует их применению в общеразговорной лексике, что лишний раз подтверждает тезис о том, что разговорный вариант языка футбола представляет собой её концентрированный вариант.

В ЯФР подтверждается также и такая закономерность переноса понятий из одной сферы в другую, когда “названия животных при перенесении на людей обычно обозначают их внешний вид или черту характера...” [5, 11] Абсолютное большинство зооморфных метафор в ЯФР возникли на основе сходства по внутреннему характерному признаку (*Igel, Fuchs, Bär, Pferd, Zerberus, Terrier*), реже – по внешнему классифицирующему признаку (*Maus, Floh, Zecke*, частично *Tiger*)

С точки зрения экспрессивной оценочности все зооморфные метафоры подразделяются на три группы:

1. негативно-оценочные;
2. позитивно- оценочные;
3. образно-нейтральные.

Самая малочисленная группа – третья, что полностью соответствует самому духу анализируемого вида специальной лексики, где доминирует экстремальная “чёрно-белая” оценочность. С одной стороны встречаются такие метафоры как *Adler, Tiger, Bär*, занимающие самое высокое место в иерархии фауны. С другой – метафоры *Maus, Zecke, Floh, Hühner*, которые находятся на самом низу этой “иерархической лестницы”.

При переводе немецких зооморфных метафор необходимо обратить внимание на то, что им редко соответствуют адекватные в русском языке футбола. Как правило, в последнем речь идёт о менее образных словосочетаниях, где обозначение конкретного специального понятия усиливается соответствующими наречиями или прилагательными.

Так, немецкой метафоре *Hühnerhaufen* соответствует словосочетание *неорганизованная, плохая* (также *дырявая*) *защита*; метафоре

Igel-Taktik – словосочетание *тактика игры от обороны*.

Для обозначения ненадёжных вратарей (*Fliegenfänger*) раньше применялось словосочетание *вратарь-дырка*. Зооморфная метафора *Schwalbe* соответствует в русском языке словосочетанию *картинное падение*. При переводе на русский *bärenstark* приходится ограничиваться эквивалент немецкого прилагательного *stark* ‘сильный’, а усиление достигается не за счёт использования зооморфной метафоры (*Bär*), а с помощью усилительных наречий *очень, чрезвычайно* и пр. Подобная ситуация наблюдается и в других проанализированных случаях (*Terrier, Zerberus, Maus* и т.д.)

В разговорном русском языке “образная зооморфность” выражается с помощью сравнений (*злой как собака, голодный как волк* и т.п.), а не метафор, как это часто имеет место в немецком, что связано не в последнюю очередь с развитым немецким словообразованием (в первую очередь словосложением).

Рецензент – В.Б. Кашкин

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой немецко-русский словарь. – М.: Русский язык, 1999.
2. Вайцеховский С.М. Немецко-русский спортивный словарь. – М.: Русский язык, 1989.
3. Вильгельм фон Гумбольдт. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 450 с.
4. Вольф Е.М. Метафора и оценка//Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 52-64.
5. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое. - М.: Наука, 1988. – С. 11-26.
6. Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. – М.: Русский язык, 1996.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1987.
8. Райхштейн А.Д. Национально-культурный аспект интеркоммуникации//Иностранные языки в школе. – № 5. – М., 1986. – С 8-13.
9. Сандомирская И.И. Эмотивный компонент в значении глагола//Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – С. 114-136.
10. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция//Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 26-52.

11. Braun, Peter. Annäherung an die Fußballsprache//Muttersprache, 1998. – H.2. – S. 134-145.
12. Bild am Sonntag
13. Dankert H. Sportsprache und Kommunikation. - Diss. – Tübingen, 1969. – 174 S.
14. Das Stilwörterbuch. Bibliographisches Institut. - Mannheim/Wien/Zürich; Dudenverlag, 1970.
15. Deutsches Universalwörterbuch A – Z. – Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich: Dudenverlag, 1996.
16. Die Bildzeitung
17. Frankfurter Allgemeine Zeitung
18. Großes Lexikon A – Z. - Chur, Schweiz: ISIS Verlag, 1997.
19. Ludwig, K.D. Sportsprache und Sprachkultur//Sprachkultur – warum, wozu? Leipzig, 1977. S. 49-90.
20. Regeln und Sprache des Sports von Rainer Wehlen. Band 1. – Mannheim / Wien/Zürich: Dudenverlag, 1976.
21. Vollmert-Spiesky S. Vergleichende Untersuchung der Lexik des Fußballspiels im Russischen, Polnischen und Deutschen. - Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 1996. – 482 S.
22. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. – Mosaik Verlag, 1980.